

ВѢЧНОЕ

IX

1949

MENSUEL

L' E T E R N E L

№ 21

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Еп. Игнатій Брянчаниновъ. Крестъ свой и крестъ Христовъ.
 2. Прот. С. Четвериковъ. Миръ.
 3. Промыселъ Божій.
 4. Виды промысленія Божія о человѣкѣ. Изъ твореній Св. Іоанна Дамаскина.
 5. Какъ св. Ефремъ Сиринъ пришелъ къ убѣжденію въ бытіе промысла Божія.
 6. Пути промысла Божія неисповѣдимы.
 7. Тѣснота и скорбный путь жизни у человѣка. Мысли о. Іоанна Кронштадтскаго.
 8. Св. Іоасафъ Бѣлгородскій. Л. Ф-ва.
 9. О свободѣ воли въ человѣкѣ.
 10. Святоотеческое толкованіе на Евангеліе отъ Матфея. Гл. 9, 1-13.
 11. Изъ писемъ еп. Теофана Затворника.
-

В Ъ Ч Н О Е

Сентябрь 1949 г.

L'ETERNEL

№ 9 (21)

Воздвиженіе Животворящаго Креста.

КРЕСТЬ СВОЙ И КРЕСТЬ ХРИСТОВЪ.

Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: «Если кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною» (Мф. 16, 24).

Что значитъ КРЕСТЬ СВОЙ? Почему этотъ КРЕСТЬ СВОЙ, т. е. отдѣльный cadaго человѣка, вмѣстѣ называется и КРЕСТОМЪ ХРИСТОВЫМЪ?

Крестъ СВОЙ: скорби и страданія земной жизни, которыя у cadaго человѣка — свои. Крестъ СВОЙ: постъ, бдѣніе и другіе благочестивые подвиги, которыми смиряется плоть и покоряется духу. Эти подвиги должны быть сообразны силамъ cadaго, и у cadaго они — свои. Крестъ СВОЙ: грѣховные недуги, или страсти, которые у cadaго человѣка свои. Съ одними изъ нихъ мы родимся, другими заражаемся на пути земной жизни.

Крестъ ХРИСТОВЪ: — ученіе Христово. Суетенъ и безплоденъ КРЕСТЬ СВОЙ, какъ бы онъ ни былъ тяжекъ, если чрезъ послѣдованіе Христу онъ не преобразится въ КРЕСТЬ ХРИСТОВЪ. КРЕСТЬ СВОЙ дѣлается для ученика Христова КРЕСТОМЪ ХРИСТОВЫМЪ потому, что ученикъ Христовъ твердо убѣжденъ, что надъ нимъ неусыпно бдитъ Христосъ, что Христосъ попускаетъ ему скорби, какъ необходимое и неминуемое условіе христіанства, что никакая скорбь не приблизилась бы къ нему, если бы не была попущена Христомъ, что скорбями христіанинъ усваивается Христу, содѣлывается причастникомъ Его участи на землѣ, а потому и на небѣ. — КРЕСТЬ

СВОЙ дѣлается для ученика Христова — КРЕСТОМЪ ХРИСТОВЫМЪ, потому что истинный ученикъ Христовъ почитаетъ исполненіе заповѣдей Христовыхъ единственною цѣлію своей жизни. Эти всесвятые заповѣди содѣлываются для него крестомъ, на которомъ онъ постоянно распинаетъ своего ветхаго человѣка со СТРАСТЯМИ И ПОХОТЯМИ ЕГО (Гал. 5, 24). Отсюда ясно — почему для принятія креста, предварительно нужно отвергнуться себя даже до погубленія души своей. Такъ сильно и обильно усвоенъ грѣхъ падшему естеству нашему, что Слово Божіе не останавливается называть его душею падшаго человѣка. Чтобы воспріять на рамена крестъ, должно прежде стокать тѣлу въ его прихотливыхъ желаніяхъ, доставляя ему одно

необходимое для существованія; должно признать свою правду лютейшей неправдой передъ Богомъ, свой разумъ, совершеннымъ неразумѣніемъ и, наконецъ, предавшись Богу со всею силой вѣры, предавшись непрестанному изученію Евангелія, отречься отъ воли своей. — Совершившій такое отреченіе отъ себя, способенъ къ принятію креста своего, съ покорностію Богу, призывая Божию помощь для укрѣпленія своей немощи, онъ смотритъ безъ боязни и смущенія на приближающуюся скорбь, уготовляется великодушно и мужественно перенести ее, уповаетъ, что посредствомъ ея онъ содѣлается причастникомъ страданій Христовыхъ, достигнетъ таинственнаго исповѣданія Христа не только умомъ и сердцемъ, но и самымъ дѣломъ, самою жизнью. — Крестъ дотолѣ тягостенъ, доколѣ онъ пребываетъ крестомъ своимъ. Когда же онъ преобразится въ КРЕСТЪ ХРИСТОВЪ, то получаетъ необыкновенную легкость: «Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко», сказалъ Господь (Мф. 11, 30). Крестъ возлагается на рамена ученикомъ Христовымъ, когда ученикъ Христовъ признаетъ себя достойнымъ скорбей, низпосланныхъ ему Божественнымъ промысломъ. — Ученикъ Христовъ тогда несетъ правильно крестъ свой, когда признаетъ, что именно, низпосланныя ему скорби, а не другія, необходимы для его образованія о Христѣ и спасенія. — Терпѣливое несеніе креста своего есть истинное зрѣніе и сознаніе грѣха своего. Въ этомъ сознаніи нѣтъ никакого самособольщенія. Но признающій себя грѣшникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ропщущій и вопіющій съ креста своего, доказываетъ тѣмъ, что онъ поверхностнымъ сознаніемъ грѣха лишь льститъ себѣ, обманываетъ себя. — Терпѣливое несеніе креста своего есть истинное покаяніе.

Распятый на крестѣ! Исповѣдайся Господу въ праведности судьбы Его. Обвиненіемъ себя оправдай судъ Божій, и получишь отпущеніе грѣховъ своихъ. — Распятый на крестѣ! познай Христа; — и отверзнутся тебѣ врата рая. — Съ креста твоего славословь Господа, отвергая отъ себя всякій помысль жалобы и ропота, отвергай его, какъ преступленіе и богохульство. Съ креста твоего благодари Господа за безцѣнный даръ. за крестъ твой, — за драгоценную участь, за участь подражать Христу страданіями твоими. Съ Креста богословствуй: потому что крестъ есть истинное и единственное училище, хранилище и престолъ истиннаго Богословія. Въ крестѣ нѣтъ живого познанія Христа. Не ищи христіанскаго самосовершенства въ добродѣтеляхъ че-

ловѣческихъ. Тамъ нѣтъ его: оно сокровенно въ крестъ Христовъ. Крестъ свой измѣняется въ крестъ Христовъ, когда ученикъ Христовъ несетъ его съ дѣятельнымъ сознаніемъ своей грѣховности, нуждающейся въ казни, — когда несетъ его съ благодареніемъ Христу, славословіемъ Христа. Отъ славословія и благодаренія является въ страдальцѣ духовное утѣшеніе; благодареніе и славословіе дѣлаются обильнѣйшимъ источникомъ непостижимой, нетлѣнной радости, которая благодатно кипитъ въ сердце, изливается на душу, изливается на самое тѣло. — Крестъ Христовъ только по наружности своей для плотскихъ очей, есть поприще жестокое. Для ученика и послѣдователя Христова — онъ поприще высшаго духовнаго наслажденія. Такъ велико это наслажденіе, что скорбь заглушается наслажденіемъ, и послѣдователь Христовъ среди лютѣйшихъ томленій ощущаетъ одно наслажденіе.

Говорила юная Мавра юному супругу своему Тимофею, который терпѣлъ страшныя муки и приглашалъ ее принять участіе въ мученичествѣ: «Боюсь, бартъ мой, чтобы мнѣ не утѣшиться, когда я увижу страшныя муки и разгнѣваннаго игемона, чтобы не измочить мнѣ въ терпѣніи по молодости лѣтъ моихъ». Ей отвѣчалъ мученикъ: «Уповай на Господа нашего Иисуса Христа и будутъ для тебя муки еле-емъ изливаемымъ на тѣло твое, и духомъ росы въ костяхъ твоихъ, облегчающимъ всѣ болѣзни твои».

Крестъ — сила и слава всѣхъ отъ вѣка святыхъ. Крестъ — цѣлитель страстей, губитель демоновъ. Смертоносець крестъ для тѣхъ, которые креста своего не преобразили въ крестъ Христовъ, которые съ креста своего ропшутъ на Божественный промыселъ, хулятъ его, предаются безнадѣжю и отчаянію, не сознающіеся не кающіеся грѣшники на крестѣ своемъ умираютъ вѣчной смертію, лишаясь нетерпѣніемъ истинной жизни, жизни въ Богѣ. Они снимаются съ креста своего только для того, чтобы низойти душами въ вѣчный гробъ — въ темницы ада.

Крестъ Христовъ возноситъ отъ земли распятаго на немъ ученика Христова. Ученикъ Христовъ, распятый на крестѣ своемъ, мудрствуетъ горняя, умомъ и сердцемъ жительствуетъ на небѣ, и созерцаетъ таинство Духа въ Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ.

Если кто хочетъ итти за Мною, — сказалъ Господь, — отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною. — Аминь.

М І Р Ъ.

Міръ есть великая тайна Божія, глубина которой скрыта отъ нашихъ человѣческихъ взоровъ. Мы знаемъ лишь маленькій уголокъ, окружающей насъ вселенной. И хотя нашъ умъ и нашъ взоръ и усиливаются проникнуть въ глубину міровой тайны, и хотя каждое столѣтіе открываетъ намъ новыя въ ней стороны, но все же это познаніе, окружающаго насъ міра, остается весьма скуднымъ и поверхностнымъ. Оно знакомитъ насъ лишь съ внѣшней, видимой стороною міра, да и то въ весьма ограниченныхъ предѣлахъ, и не раскрываетъ намъ его глубочайшей сущности, его внутренней жизни, его бездонной и таинственной глубины.

Было бы большимъ легкомысліемъ съ нашей стороны, величайшей и необоснованной самонадѣянностью (а въ это именно и впадаютъ постоянно невѣрующіе), если бы стали дѣлать общія заключенія о міровой жизни и о ея тайнахъ на основаніи только тѣхъ скудныхъ свѣдѣній, которыми мы располагаемъ, благодаря нашимъ телескопамъ и нашимъ вычисленіямъ. Библейскія откровенія, житія святыхъ, видѣнія праведниковъ пріоткрываютъ намъ иную, болѣе глубокую, внутреннюю и сокровенную картину міровой жизни, недоступную нашему внѣшнему опыту и наблюденію. Кто не пережилъ этого опыта праведниковъ и не былъ, подобно Апостолу Павлу «вознесенъ до третьяго небесе», какъ онъ можетъ отрицать дѣйствительность этого опыта? Онъ можетъ только сказать, что онъ этого опыта не имѣетъ.

Прот. Сергій Четверниковъ.

ПРОМЫСЕЛЪ БОЖІЙ.

Св. Григорій Богословъ говоритъ: Мы должны вѣровать, что есть промыселъ, все содержащій и все связывающій въ мірѣ, ибо для тѣхъ существъ, для которыхъ необходимъ Творецъ, необходимъ вмѣстѣ и Промыслитель, иначе міръ, носимый slučajемъ, какъ вихремъ корабль, долженъ бы былъ, по причинѣ безпорядочныхъ движеній вещества, мгновенно разрушиться въ первоначальный хаосъ и неустройство.

Блаж. Феодоритъ рассуждаетъ такъ: Невѣрующіе въ бытіе Промысла и безумно утверждающіе, что міръ, состоящій изъ неба и земли, безъ кормчаго, носится въ такомъ со-

гласи и порядкъ, мнѣ кажется, тоже дѣлають, какъ, если бы кто, сидя на кораблѣ и переплывая море, и видя, какъ кормчій распоряжается веслами и по надлежащему править кормиломъ, — сталъ утверждать явную ложь, будто не стоитъ кормчій на кормѣ, корабль не имѣетъ веселъ, не направляется движеніемъ кормила, но несется самъ собою, самъ собою преодолеваетъ нападеніе вѣтровъ, не нуждается въ помощи корабельщиковъ или кормчаго, который бы всѣмъ гребцамъ давалъ нужныя приказанія. Такъ думающіе, явно и несомнѣнно видя Владыку вселенной, Который управляетъ, созданнымъ отъ Него, твореніемъ и все ведетъ и движетъ въ согласномъ порядкѣ..., произвольно слѣпотствуютъ, или безстыдно поступаютъ и, получая дары Промысла, въ то же время безчестятъ ихъ, и чѣмъ наслаждаются, тѣмъ самымъ вооружаются противъ Промыслителя.

ВИДЫ ПРОМЫШЛЕНІЯ БОЖІЯ О ЧЕЛОВѢКѢ.

Изъ твореній св. Іоанна Дамаскина.

1. Богъ попускаетъ часто и праведнику впадать въ несчастія, чтобы, сокрытую въ немъ добродѣтель, показать другимъ: такъ было съ Іовомъ.

2. Иногда допускаетъ нѣчто, повидимому, несообразное, чтобы несообразнымъ, повидимому, дѣйствіемъ произвести что-либо великое и удивительное: такъ Крестомъ совершено человѣческое спасеніе.

3. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Богъ попускаетъ святому терпѣть зло, чтобы святой не отпалъ отъ правой совѣсти, или не впалъ въ высокомеріе, по причинѣ данныхъ ему силъ и благодати: такъ было съ ап. Павломъ (2 Кор. 12, 7).

4. Богъ оставляетъ человѣка на время для исправленія другого, чтобы другіе, смотря на него, вразумились: такъ было съ Лазаремъ и богатымъ (Лук. 16, 19). Ибо, видя страждущихъ, естественнымъ образомъ, приходимъ въ себя.

5. Иного же оставляетъ Богъ и для славы другого, не за собственные его и не за родительскіе грѣхи: такъ слѣпой отъ рожденія былъ слѣпъ для славы Сына человѣческаго (Іоан. 9, 2).

6. Еще Богъ попускаетъ страдать человѣку для возбужденія другого къ соревнованію, чтобы, видя возрастающую славу пострадавшаго, и другіе безтрепетно подвергались

страданію въ надеждѣ будущей славы и изъ желанія будущихъ благъ. Такъ было съ мучениками.

7. Иному попускаетъ Богъ впасть въ гнусное дѣло для исправленія другой худшей страсти. Такъ, если кто превозносится своими добродѣтелями и заслугами, Богъ попускаетъ ему впасть въ блудъ, чтобы онъ чрезъ это паденіе пришелъ въ сознаніе своей немощи, смирился и принесъ исповѣданіе Господу. При семъ должно замѣтить, что **многообразны** способы Божія Промысла и ихъ нельзя ни выразить словомъ, ни постигнуть умомъ.

КАКЪ СВ. ЕФРЕМЪ СИРИНЪ ПРИШЕЛЪ КЪ УБѢЖДЕНІЮ ВЪ БЫТІЕ ПРОМЫСЛА БОЖІЯ?

Св. Ефремъ имѣлъ въ юности не безупречный характеръ: часто сердился, былъ нетерпѣливъ и т. п. Образъ мыслей его былъ также не совсѣмъ крѣпокъ. Онъ, напримѣръ, не могъ убѣдиться въ существованіи Промысла Божественнаго. Но Богъ наставилъ его и направилъ. Вотъ что объ этомъ говорить самъ св. Ефремъ: «Въ юности, когда меня тревожило сомнѣніе, я однажды отправился за городъ, запоздалъ тамъ и остался ночевать вмѣстѣ съ пастухомъ овецъ въ лѣсу. Ночью напали на стадо волки и растерзали овецъ. Когда пастухъ объявилъ хозяевамъ о случившемся, тѣ не повѣрили, обвинили меня въ кражѣ овецъ и отправили къ судѣ. Въ то же время приведенъ былъ къ судѣ и другой юноша, обвиняемый въ преступленіи. Судья отложилъ разбирательство дѣла и отправилъ обоихъ насъ въ темницу, гдѣ я нашелъ еще одного юношу.

Въ темницѣ я узналъ, что, заключенные со мною юноши, также обвинены несправедливо и еще болѣе начали сомнѣваться. Семь дней провелъ въ темницѣ, все думая о Промыслѣ Божьемъ, и, наконецъ, увидѣлъ во снѣ человека, который сказалъ мнѣ: «перебери въ мысляхъ, о чемъ ты думалъ и что дѣлалъ, и по себѣ узнаешь, что заключенные съ тобой юноши страдаютъ по заслугамъ».

Пробудившись, я началъ внимательно перебирать въ мысляхъ всѣ свои поступки и нашелъ, что когда-то давно въ томъ же селеніи, съ злымъ намѣреніемъ выгналъ изъ загона корову одного бѣднаго селянина, и она была растерзана звѣрями.

Когда я разсказалъ сонъ и вину двумъ юношамъ, то и они провѣрили свою прошедшую жизнь и припомнили за

собой нехорошія дѣла. Одинъ вспомнилъ, что видѣлъ то-
нувшаго въ рѣкѣ человѣка и не спасъ его, хотя могъ это
сдѣлать, а другой, — что присоединился однажды къ об-
винителямъ одной вдовы, имѣвшихъ намѣренія лишить ее
отцовскаго наслѣдства. Теперь только я убѣдился, что Богъ
все знаетъ, обо всемъ печется и посылаетъ наказанія по
заслугамъ. Съ этого вермени я далъ обѣщаніе исправить
свою жизнь». И, дѣйствительно, трудами и строгимъ наблю-
деніемъ за своими поступками Ефремъ уничтожилъ всѣ ху-
дья наклонности своего характера и достигъ высокой сте-
пени святости. (Ч.-М.).

ПУТИ ПРОМЫСЛА БОЖІЯ НЕИСПОВѢДИМЫ.

Одинъ отшельникъ просилъ Бога, чтобы Онъ далъ по-
нять ему пути Своего Промысла и наложилъ на себя постъ.
Однако, Богъ не открылъ ему того, что ему хотѣлось знать.
Инокъ все-таки не переставалъ молиться, и, наконецъ, Гос-
подь вразумилъ его. Когда онъ отправился къ одному, вдалекѣ
жившему отъ него, старцу, ему явился, въ образѣ
инока, ангелъ и предложилъ быть спутникомъ. Отшельникъ
очень радъ былъ предложенію, и оба пошли вмѣстѣ. Когда
день склонился къ вечеру, они остановились на ночлегъ у
одного благочестиваго мужа, который принялъ ихъ съ такимъ
почетомъ, что даже предложилъ пищу на серебряномъ блю-
дѣ. Но вотъ удивленіе! Тотчасъ послѣ трапезы, ангелъ
взялъ блюдо и бросилъ въ морѣ. Старецъ недоумѣвалъ, од-
нако, ничего не сказалъ.

Пошли далѣе и на другой день остановились у другого,
тоже благочестиваго мужа, и этотъ также принялъ ихъ съ
радостью: и ноги имъ умылъ, и всякое вниманіе оказалъ. Но,
опять бѣда! Когда отшельникъ съ спутникомъ стали соби-
раться въ путь, принявшій ихъ, привелъ къ нимъ малолѣт-
няго сына своего, чтобы благословили его. Но вмѣсто благо-
словленія, ангелъ, консувшись отрока, взялъ душу его. Ни
старецъ отъ ужаса, ни отецъ отъ отчаянія не могли произ-
нести ни слова, и старецъ выбѣжалъ вонъ, а спутникъ, не
отставая, послѣдовалъ за нимъ. На третій день пути имъ
остановиться негдѣ было, кромѣ одного полуразрушеннаго и
всѣми брошеннаго дома, и они пріютились въ немъ. Старецъ
сѣлъ вкусить пищи, а спутникъ, къ его изумленію, опять на-
чалъ странное дѣло. Онъ сталъ разрушать домъ и, разру-
шивъ, началъ опять стронуть его. Видя это, старецъ не вы-

терпѣлъ: «Да что ты демонъ или ангель? Что ты дѣлаешь?» съ гнѣвомъ сказалъ старецъ, «третьяго дня у добраго чело-
вѣка блюдо отнялъ и бросилъ въ море, вчера отрока ли-
шилъ жизни, а сегодня для чего ты разрушилъ и снова на-
чалъ строить этотъ домъ?» Тогда ангель сказалъ ему: «не
дивись, старче, сему и не соблазняйся о мнѣ, но выслушай,
что я скажу тебѣ: первый, принявшій насъ мужъ, дѣйстви-
тельно, во всемъ благоугодно поступаетъ; но блюдо, бро-
шенное мною, приобрѣтено имъ неправдою; а потому я бро-
силъ его, чтобы онъ не погубилъ чрезъ него награды сво-
ей; второй мужъ тоже угоденъ Богу, но если-бы выросъ
малолѣтній сынъ его, то былъ бы страшный злодѣй, — по-
этому я и взялъ душу его, за добро отца его, чтобы и онъ
спасся; этого дома хозяинъ былъ чело-вѣкъ безнравственный
и ради этого обнищалъ и скрылся, — дѣдъ же его, стро-
ивъ этотъ домъ, скрылъ въ стѣнѣ золото, и нѣкоторые зна-
ють о немъ. Потому-то я и раззорилъ его, чтобы отселъ
никто не искалъ здѣсь золота и чрезъ него не погибъ». Ан-
гелъ такъ заключилъ рѣчь свою: «возвратись, старче, въ
келлію твою и не мучайся безъ ума; ибо такъ глаголетъ
Духъ Святой: «Судове Господни — глубина многа не ис-
пытуета и невѣдома чело-вѣкомъ: посему ты и не испыты-
вай ихъ, — не будетъ тебѣ это на пользу». Ангелъ затѣмъ
сталъ невидимъ, а пораженный старецъ раскаялся въ сво-
емъ заблужденіи, и послѣ рассказывалъ всѣмъ съ нимъ
происшедшее.

ТѢСНОТА И СКОРБНЫЙ ПУТЬ ЖИЗНИ У ЧЕЛОВѢКА.

Мысли о. Іоанна Кронштадтскаго.

«Можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: смотря на міръ
Божій, что я вижу? Вижу вездѣ необыкновенную широту,
игривость жизни: въ царствѣ животномъ, между четвероно-
гими, между гадами, насѣкомыми, птицами, между рыбами.
Отчего-же тѣснота и скорбный путь жизни у чело-вѣка и
особенно у людей, ревнующихъ о благочестіи? Господь
разлилъ вездѣ жизнь, довольство и радость съ просторомъ,
и всѣ твари, кромѣ чело-вѣка, прославляютъ Творца доволь-
ствомъ, жизнію и игривой радостію. Отчего же во мнѣ раз-
ногласіе съ общей жизнію? Развѣ я не твореніе того же
Творца?»

«Разгадка простая:

а) Наша жизнь отравляется то нами самими грѣхомъ, то врагомъ безплотнымъ, особенно имъ и преимущественно у тѣхъ людей, которые подвизаются въ благочестіи. Жизнь человѣка — истиннаго христіанина впереди, въ будущемъ вѣкѣ: тамъ откроются для него всѣ радости, полное блаженство. А здѣсь онъ изгнанникъ и подъ наказаніемъ: здѣсь иногда вся природа вооружается на него за грѣхъ, не говоря объ исконномъ врагѣ, который, какъ левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити (I Петр. 5, 8). Итакъ, не смущаюсь тѣмъ, отчего въ мірѣ вездѣ радость и довольство, а во мнѣ часто нѣтъ радости, и я смотрю угрюмо на радость и просторъ Божіихъ тварей. У меня есть палачъ за грѣхъ, этотъ палачъ всегда со мною и бьетъ меня. Но и для меня настанутъ радости, только не здѣсь, а въ другомъ мірѣ».

б) «Мы слабы, суетны, всѣмъ сердцемъ преданы соблазнамъ. Чтобы показать намъ истинную цѣну благамъ и утѣхамъ міра сего и приготовить къ вѣчной жизни, Господь посылаетъ намъ бѣдствія и тяжкія лишенія».

«Какъ мать младенца учить ходить, такъ Господь учить насъ живой вѣрѣ въ Него. Поставитъ мать младенца, оставитъ его самому себѣ, а сама отойдетъ, потомъ велитъ итти къ себѣ младенцу. Младенецъ плачетъ безъ матери, хочетъ итти къ ней, но боится сдѣлать попытку шагнуть, усиливается подойти, дѣлаетъ шагъ и падаетъ: такъ и христіанина Господь учить вѣрѣ въ Него — оставляетъ Своею помощію и предаетъ діаволу или разнымъ бѣдствіямъ и скорбямъ».

в) «Скорби — великій учитель; скорби показываютъ намъ наши слабости, страсти, нужду въ покаяніи; скорби очищаютъ душу, вытрезвляютъ ее, какъ отъ пьянства, низводятъ благодать въ душу, смягчаютъ сердце, внушаютъ отвращеніе къ грѣху, утверждаютъ въ вѣрѣ, упованіи и добродѣтели».

г) «Безъ искушенія и желѣзо обыкновенное кажется сталью, и латянь или жестъ серебромъ, и бронза золотомъ или смѣсь золота съ землей чистымъ золотомъ, и обыкновенное стекло алмазомъ, но испытаніе показываетъ настоящее ихъ достоинство. Такъ и съ людьми бываетъ. По виду многіе кажутся кроткими и смиренными, милостивыми, добрыми, простыми, цѣломудренными, вѣрующими и проч. Искушенія же бываютъ чрезъ лишенія и потери, скор-

би, болѣзни, безчестіе, и выдержавшій искушеніе надеженъ для царствія Божія, а не выдержавшій ненадеженъ, потому что въ немъ остается большая примѣсь зла».

д) «При покоѣ, просторѣ услажденіи плоти, она оживаетъ со всѣми своими страстями и наклонностями; а при тѣснотѣ, озлобленіи, томленіи умерщвляется со всѣми своими страстями; — вотъ почему премудрость и благодать Отца небеснаго подвергаетъ душу и тѣло наше тяжкимъ скорбямъ и болѣзнямъ, вотъ почему намъ должно не только благодушно терпѣть скорби и болѣзни, но и радоваться въ нихъ больше, чѣмъ въ состояніи душевнаго спокойствія, простора и тѣлеснаго здоровья, ибо, несомнѣнно, худо душевное состояніе того человѣка, который не подвергался душевнымъ скорбямъ или тѣлеснымъ болѣзнямъ, юособенно при обилии благъ земныхъ: сердце его непримѣтнымъ образомъ плодитъ изъ себя всѣ виды грѣховъ и страстей и подвергаетъ его духовной смерти».

«Замѣчательное явленіе въ природѣ: когда посадишь растеніе въ большой широкій горшокъ или кадку, растеніе сильно идетъ въ корень: оно толстѣетъ, даетъ много развѣтвленій, и дерево худо растетъ вверхъ, даетъ небольшія листья и цвѣты. А когда посажено въ малый горшокъ, тогда корень бываетъ малый, а растеніе быстро возрастаетъ вверхъ, даетъ хорошіе листья и цвѣты. Не такъ ли бываетъ съ человѣкомъ? Когда онъ живетъ въ просторѣ, изобилии и довольствѣ, тогда онъ растетъ въ чрево свое и не возрастаетъ духомъ ввыспрь, не приноситъ плодовъ — добрыхъ дѣлъ, а когда живетъ въ тѣснотѣ, бѣдности, въ болѣзняхъ, въ напастяхъ, въ скорбяхъ, словомъ, когда животная сторона его подавляется, тогда онъ духовно возрастаетъ, произращаетъ цвѣты добродѣтелей, зрѣетъ и приноситъ богатые плоды».

«Потерялъ ли ты богатство, можетъ-быть, скопленное трудами цѣлой жизни? Ты сокрушаешься, ропщешь? Но помысли: въ чемъ состоитъ истинное богатство человѣка? Въ образѣ и подобіи Божіемъ, а не въ имѣніи, не въ земляхъ, не въ деньгахъ, не въ разнаго рода земныхъ познаніяхъ и искусствахъ, не во множествѣ одеждъ, вообще благъ земныхъ, ибо все это тлѣнно и временно, а душа — образъ Божій — вѣчна, и богатства ея — добродѣтель, святость, смиреніе, незлобіе, воздержаніе во всемъ, вѣра, надежда и любовь».

«Какъ тяжело въ часъ кончины человѣку, который въ

этой жизни имѣлъ своимъ идоломъ деньги или пищу и питье или земныя почести! Теперь все это ему ни къ чему не послужить, а, между тѣмъ, сердце его крѣпко привязано къ нимъ, и истиннаго сокровища, дающаго ему жизнь, то-есть добродѣтели, не имѣетъ. Итакъ, чтобы легче было умирать, — а умирать надобно всѣмъ, — не должно любить ничего въ мірѣ. Имѣя пищу и одежду, сими довольны будемъ!»

«Или вотъ новое искушеніе, новая скорбь: тебѣ причиняютъ обиды, иногда очень тяжкія и несправедливыя, тебѣ за твое добро платятъ черной неблагодарностію, тебя глубоко уязвляютъ люди, тебѣ близкіе и тобою любимые. Тебѣ горько, ты возмущенъ до глубины души, негодуешь... Но подумай: «гдѣ было бы мѣсто для борьбы, для подвиговъ, для добродѣтели, если бы не было намъ причиняемо зло отъ ближнихъ, если бы насъ не обижали? Гдѣ было бы мѣсто терпѣнію обидъ, кротости и смиренію?»

«Помни изреченіе Св. Писанія: — «Не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ» (Римл. 12, 21). Тебѣ грубятъ, тебя раздражаютъ, на тебя дышатъ презрѣніемъ и злобою, не плати тѣмъ же, но будь тихъ, кротокъ и ласковъ, почитателенъ и любящъ къ тѣмъ самымъ, которые недостойно ведутъ себя предъ тобою. Если ты самъ смутишься и будешь говорить съ волненіемъ, грубо, презрительно и значить, безъ всякой любви, тогда ты самъ побѣжденъ и тебѣ въ правѣ сказать, обидѣвшіе: — врачу, исцѣлился самъ... Будь всегда покоенъ, возвышенъ, немнителенъ, твердъ духомъ, простъ и добръ сердцемъ, — и ты всегда будешь торжествовать надъ своими врагами».

Или вотъ еще — «ты боленъ, и болѣзнь твоя очень мучительна; ты упалъ духомъ, унылъ, мысли одна другой мрачнѣе обуреваютъ тебя, твое сердце и твои уста готовы къ ропоту, къ хулѣ на Бога. Братъ мой! прими искренній отъ меня совѣтъ: терпи великодушно свою болѣзнь, и не только не унывай, напротивъ, если можешь, радуйся своей болѣзни. Чему же радоваться, спросишь, когда она ломаетъ вдоль и поперекъ? Радуйся тому, что Господь взыскалъ тебя временнымъ наказаніемъ, «ибо Господь, кого любить, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ» (Евр. 12, 6), радуйся о томъ, что ты теперь не удовлетворяешь тѣмъ страстямъ, которымъ удовлетворялъ бы, будучи здоровымъ: радуйся, что несешь крестъ болѣзни и, значить, идешь узкимъ и скорбнымъ пу-

темъ, ведущимъ къ царствію. Болѣзни, на наши глаза, представляютъ изъ себя только одно болѣзненное, непріятное, ужасное: рѣдко кому изъ насъ во время болѣзни, представляется польза, которую приноситъ душѣ нашей болѣзнь; но у премудраго и всеблагаго Промыслителя-Бога ни одна болѣзнь не остается безъ пользы для души нашей. Болѣзни въ рукахъ Промысла то же, что горькія лѣкарства для души нашей, исцѣляющія страсти ея, худыя привычки и наклонности. Не возвратится тоща ни одна болѣзнь, посланная на насъ. Поэтому надо имѣть въ виду пользу болѣзней, чтобы легче и спокойнѣе было страдать. «Ибо страдающій плстію перестаетъ грѣшить» (І, Петр. 4, 1).

«Когда страдаетъ отъ болѣзни плоть твоя, помни, что страдаетъ первый врагъ твоего спасенія, который обезсиливается, и терпи великодушно болѣзнь свою во имя Господа Иисуса Христа, насъ ради претерпѣвшаго крестъ и смерть; еще помни, что всѣ наши болѣзни суть наказаніе Божіе за грѣхи; онѣ очищаютъ, примиряютъ насъ съ Богомъ и вводятъ снова въ любовь Его: Твой миръ, сказано, и Твою любовь даруй намъ. Помни, что въ болѣзни Господь съ тобою: съ нимъ есмь въ скорби (Пе. 90, 15), что она произошла отъ мановенія Владыки, отечески наказующаго насъ. Вѣруя во время благополучное, смотри, не отпадай во время напасти, но, какъ мученикъ, будь постояненъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви».

«Ты въ горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго: но готовъ ли ты къ смерти? Вѣдь за смертію слѣдуетъ судъ всей твоей жизни (Евр. 9, 27). Ты не готовъ къ смерти и если бы она пришла къ тебѣ, ты затрепеталъ бы всѣмъ тѣломъ. Не трать же словъ по пустому, не говори: лучше бы мнѣ умереть, а говори чаще: какъ бы мнѣ приготовиться къ смерти по-христіански вѣрую, добрыми дѣлами и великодушнымъ перенесеніемъ, случающихся со мною бѣдъ и скорбей и встрѣтить смерть безъ страха, мирно, непостыдно, не какъ грозный законъ природы, но какъ отеческій зовъ безсмертнаго Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, въ страну вѣчности. Вспомни старца, который, утрудившись подъ своимъ бременемъ, захотѣлъ лучше умереть, чѣмъ жить, и сталъ звать къ себѣ смерть. Явилась, — не захотѣлъ, а пожелалъ лучше нести тяжкое бремя».

Итакъ, «если тебѣ приходится переносить сильныя напасти, скорби и болѣзни, то не малодушствуй, не унывай и

не ропщи, не желай себѣ смерти, не говори дерзкихъ рѣчей передъ всевидящимъ Богомъ, наprimѣръ, такихъ: о, какая лютая скорбь, о, какая не по силамъ моимъ напасть, — лучше бы ужъ умереть мнѣ, или лучше убилъ бы я себя! Избави тебя Богъ отъ такого малодушія, ропота и дерзости! Но все это терпи великодушно, какъ посланное тебѣ отъ Бога за грѣхи твои; съ разбойникомъ благоразумнымъ повторяй: достойная по дѣламъ моимъ приѣмлю, да взираю мысленными очами на страждущаго на крестѣ Спасителя».

«Смотри, чтобы рѣвки внутреннихъ скорбей и бѣдствій не отторгли тебя отъ Господа Христа, ибо врагъ всѣмъ старается отвлечь насъ отъ Господа: и прелестью удовольствій, тяготою бѣдствій, какъ Юва, и особенно внутренними тѣснотами и скорбями. Терпи все, благодари Бога, ибо любящимъ Бога все поспѣшествуетъ во благое. Вспомни, что ты самъ ежедневно исповѣдуешь въ молитвѣ къ Богу, что ты по грѣхамъ своимъ, коими всегда прогнѣвляешь Бога и Пречистую Его Матерь, и всѣхъ небесныхъ силъ, и святого ангела-хранителя, не достоинъ Его человеколюбія, но достоинъ всякаго осужденія и муки. Вотъ Господь являетъ на тебѣ правду Свою и вмѣстѣ любовь Свою, посѣщаетъ тебя скорбями и тѣснотами, и уничиженіемъ, и посрамленіемъ, чтобы очистить сердце твое, смятчить, истончить его, смирить его, и сдѣлать достойнымъ храмомъ Своимъ».

«Всякое наказаніе въ настоящее время кажется не радостью, а печалью: но послѣ наученнымъ черезъ него составляетъ мирный плодъ праведности» (Евр. 12, 11).

«Какіе духовные бури, ураганы, вихри страшные, огненные порывистые бываютъ въ жизни человѣческой, въ жизни тѣхъ людей, которые стараются проводить жизнь христіанскую... Только по милости Божіей не разбивается совѣсть и не погибаетъ человѣкъ, въ которомъ странствуетъ по житейскому морю наша душа къ вѣчности ея ожидающей». «Итакъ страждущіе по волѣ Божіей да предадутъ Ему, какъ вѣрному Создателю, души свои, дѣлая добро» (I Петр. 4, 19).

Не читайте затѣмъ, чтобы только прочесть, а чтобы освѣжить и попитать душу. Питается же она тѣмъ, что чрезъ вниманіе пройдетъ въ сердце и его займетъ.

Еп. Ѳеофанъ.

СВ. ІОАСАФЪ БѢЛГОРОДСКІЙ*).

Св. Іоасафъ БѢлгородскій родился въ г. Прилукахъ, Полтавской губ., 8-го сентября 1705 года и былъ наречень при св. крещеніи Іоакимомъ. Онъ происходилъ изъ дворянской фамиліи Горленко. Отецъ его, Андрей Димитріевичъ, занималъ видное въ Малороссіи мѣсто бунчуковаго товарища и былъ женатъ на дочери гетмана Маріи Даниловнѣ Апостоль. Послѣ измѣны гетмана Мазепы, Андрей Димитріевичъ былъ заподозрѣнъ въ сепаратизмѣ и отрѣшенъ отъ должности. Горленко поселился въ своемъ имѣніи близъ Прилукъ и велъ съ семьей уединенный образъ жизни. Супруги Горленко предавались подвигамъ милосердія и посѣщали мѣстные монастыри, подавая, гдѣ только могли, щедрую милость.

Въ такой благопріятной для христіанина обстановкѣ росъ Іоакимъ и съ дѣтства возлюбилъ храмъ Божій. 8-ми лѣтъ онъ былъ отправленъ въ Кіевъ и опредѣленъ въ знаменитую школу Братскаго монастыря. Андрей Димитріевичъ сильно тосковалъ въ разлукѣ съ сыномъ и постоянно думалъ о немъ. Однажды, сидя на крылечкѣ своего дома, онъ посмотрѣлъ на небо и необычайное видѣніе представилось его взору. Онъ увидѣлъ сына своего Іоакима, стоящаго въ воздухѣ на колѣняхъ передъ Царицею Небесною, и Она покрыла его архіерейскою мантиею и сказала:

— «Довлѣетъ Ми молитва твоя».

Андрей Димитріевичъ понялъ, что сынъ его предназначенъ къ архіерейству, но по чувству отца, не желающаго разстаться съ любимымъ дѣтищемъ, воскликнулъ:

— «Намъ же, Пречистая Богоматерь, кого оставляешь?» Отвѣта не послѣдовало, и видѣніе кончилось. Потрясенный Андрей Димитріевичъ вошелъ въ домъ, желая разсказать чудо своей женѣ, но едва онъ прошелъ нѣсколько комнатъ, какъ забылъ видѣніе и не могъ вспомнить, что хотѣлъ передать ей.

Іоакимъ учился хорошо, проникался духомъ школы, ведущей по пути любви къ Богу, Его Св. Церкви и святыхъ инокескихъ идеаловъ. 18-ти лѣтъ юный Горленко рѣшилъ принять монашество, о чемъ онъ и сказалъ родителямъ. Это ихъ огорчило, и они стали противиться его желанію. Іоакиму было тяжело видѣть ихъ неудовольствіе, но принятое имъ

*) Перепечатка воспрещается.

рѣшеніе оставалось непоколебимымъ. Онъ уѣхалъ для продолженія образованія въ Кіево-Межигородскій монастырь и, достигнувъ 20-ти лѣтъ, постригся въ рясофоръ съ именемъ Иларіона. Родителямъ онъ послалъ довѣреннаго слугу съ извѣщеніемъ о совершившемся, просилъ у нихъ прощенія за ослушаніе и объяснялъ, что иначе поступить не могъ. Родители прослезились и, простивъ сына, послали ему свое благословеніе.

Черезъ два года новоначальный инокъ былъ постриженъ въ мантию и нареченъ Іоасафомъ. Онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ Братскую школу, гдѣ самъ получилъ образованіе. Въ 1737 году Іоасафа возвели въ санъ игумена и ему было поручено настоятельство въ Лубенскомъ монастырѣ. Онъ нашелъ обитель въ состояніи крайняго запустѣнія и сталъ ревностно заботиться о ея благоустройствѣ. Игуменъ Іоасафъ нашелъ средства для обители и воздвигъ Спасо-Преображенскій монастырскій соборъ, построилъ братскія келіи, ограду и на пустыряхъ насадилъ деревья. Онъ самъ копалъ землю и посадилъ липовую аллею, которая стала лучшимъ украшеніемъ монастыря. Трудясь непрестанно, игуменъ Іоасафъ подавалъ братіи примѣръ въ монастырскихъ работахъ, хотя и не обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ. Оно съ юныхъ лѣтъ было надорвано суровымъ постомъ и подвижничествою жизнью.

Забываясь о внѣшнемъ благоустройствѣ обители, игуменъ Іоасафъ поѣхалъ для сбора пожертвованій въ Москву и Петербургъ. Въ Петербургѣ онъ былъ принятъ государынею императрицею Елизаветою Петровною и произвелъ на нее глубокое впечатлѣніе. Набожная царица сдѣлала щедрое пожертвованіе на монастырь, и ея примѣру послѣдовали многіе придворные. Игуменъ Іоасафъ служилъ въ личномъ присутствіи государыни, она бесѣдовала съ нимъ и его благочестіе вызвало въ ней глубокое душевное умиленіе. По личному желанію императрицы игуменъ Іоасафъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и черезъ нѣкоторое время назначенъ намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры. Онъ пробылъ въ этой должности 4 года, а когда въ 1748 году освободилась бѣлгородская кафедра, императрица пожелала видѣть его епископомъ этой епархіи. Архимандритъ Іоасафъ поѣхалъ въ Петербургъ и 2-го іюня былъ хиротонисанъ во епископа бѣлгородскаго.

Епархія владыки Іоасафа была весьма обширной. Въ ее составъ входили курскія земли и большая часть Харьков-

ской губерніи. Св. Іоасафъ началъ свою дѣятельность съ объѣзда епархіи, всюду возбуждая ревность по отношенію къ Церкви. Отъ пастырей онъ требовалъ неустанныхъ трудовъ по просвѣщенію народа, благоговѣйнаго совершенія богослуженій и отеческой любви къ духовнымъ чадамъ, отъ пасомыхъ — усердія къ храму Божиему, послушанія пастырямъ Церкви и заботъ объ ихъ матеріальныхъ нуждахъ, всѣхъ же наипаче призывалъ къ молитвѣ и училъ добру своимъ личнымъ примѣромъ. День начинался у него совершеніемъ богослуженія, затѣмъ слѣдовалъ пріемъ посѣтителей бесѣды со ставленниками, писанія архипастырскихъ посланій и кончался молитвою, творимую и въ ночные часы. Иногда святитель ходилъ на рынокъ для закупокъ продуктовъ, которые онъ постоянно раздавалъ нуждающимся.

Владыка любилъ творить милостыню тайно. Случалось, что глубокою ночью бѣлгородскіе бѣдняки слышали стукъ у своихъ воротъ. Отворивъ ихъ, они находили около нихъ связку дровъ, хлѣбъ или иной даръ. Быстро удаляющійся силуэтъ въ монашеской рясѣ, свидѣтельствовалъ, что даръ присланъ добрымъ владыкою. Однажды, келейникъ, черезъ котораго святитель имѣлъ обыкновеніе посылать бѣднякамъ различные припасы, заболѣлъ. Не желая, чтобы кто либо изъ нихъ остался безъ привычной помощи, владыка Іоасафъ переодѣлся простолюдиномъ, тайно вышелъ изъ монастыря и понесъ самъ свои дары. Онъ вернулся, когда уже было темно. Привратникъ окликнулъ его, но святитель, желая скрыть свое доброе дѣло, сталъ молча пробираться черезъ дворъ. Тотъ же подумалъ, что воръ хочетъ войти въ обитель, подбѣжалъ къ нему и сталъ наносить ему удары. Когда же привратникъ узналъ своего архіерея, то пришелъ въ крайнее смущеніе и страхъ. Святитель успокоилъ, взволнованнаго инока и просилъ только не разглашать этого случая.

Епископъ Іоасафъ очень заботился о просвѣщеніи духовенства, бывшаго въ его время весьма невѣжественнымъ. Онъ выписывалъ изъ Москвы книги, необходимыя для совершенія богослуженій, требовалъ, чтобы ихъ содержаніе было усвоено священнослужителями и лично экзаменовалъ ихъ при объѣздѣ епархіи. Тѣхъ изъ нихъ, которые были окончательно неспособны выучиться правильно служить, онъ отрѣшалъ отъ должности.

Святитель былъ строгъ къ нерадивымъ и не терпѣлъ неблагоговѣйнаго отношенія къ святынямъ. Однажды, при

обѣздѣ епархіи, владыка Іоасафъ остановился на ночлегъ въ домѣ одного священника. Оставшись одинъ въ отведенной ему комнатѣ, онъ почувствовалъ сильное безпокойство, мѣшавшее ему уснуть. Владыка сталъ разсматривать предметы, находящіеся въ комнатѣ, и замѣтилъ, среди хозяйственныхъ вещей, бумагу, въ которой были завернуты запасные Св. Дары. Ихъ присутствіе и почувствовалъ своею чистою душою владыка. Онъ бережно положилъ ихъ на столъ и всю ночь молился передъ ними. Когда же утромъ лишенъ сана.

пришелъ хозяинъ-священникъ, онъ объявилъ ему строгій выговоръ, затѣмъ предалъ суду, и недостойный іерей былъ

Случилось св. Іоасафу, во время одного изъ своихъ обѣздовъ епархіи, встрѣтить священника, которому было 130 лѣтъ. Глубокій старецъ, пережившій и своихъ внуковъ, тяготился жизнью и былъ несчастливъ. Опытный въ духовной жизни святитель спросилъ старца нѣтъ ли на его душѣ неисповѣданнаго грѣха, мѣшающаго ему мирно отойти къ Господу. Старецъ открылъ, что дѣйствительно его тяготитъ грѣхъ, совершенный много лѣтъ тому назадъ. Будучи молодымъ іереемъ, онъ однажды, служилъ литургію. Въ угоду знатному прихожанину, опоздавшему къ богослуженію, священникъ прервалъ литургію и началъ ее сначала. Владыка спросилъ, гдѣ та церковь, въ которой старецъ не окончилъ богослуженія. Священникъ отвѣтилъ, что она давно сгорѣла, и отъ нея остались однѣ развалины, поросшія кустарникомъ. Св. Іоасафъ немедленно велѣлъ взять антиминсъ и все нужное для совершенія литургіи и отправился съ нимъ на мѣсто сгорѣвшаго храма. Тамъ онъ велѣлъ старцу служить литургію, начавъ съ того слова, на которомъ онъ остановился въ тотъ день, когда ее не окончилъ. Когда литургія была совершена, владыка сказалъ старцу прочитать молитву св. Симеона Богопріимца. Съ благоговѣніемъ прочелъ престарѣлый іерей молитву, вздохнулъ съ чувствомъ глубокаго облегченія и склонивъ голову, мирно отошелъ въ горнія селенія.

Бой часовъ возбуждалъ въ святителя память о смерти, вагробномъ воздаяніи и жизни вѣчной. Онъ читалъ тогда краткую молитву, чему и другихъ обучалъ. Вотъ молитвенное воздыханіе, излившееся изъ души угодника Божія:

— «Буди благословенъ день и часъ, вонъ же Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпе и смертію пострада. О, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій,

въ часъ смерти моя пріими духъ раба Твоего въ странствіи
суща молитвами Пречистыя Твоея Матери и всѣхъ святыхъ
Твоихъ. Аминь».

Святительство владыки Іоасафа продолжалось 6 лѣтъ.
Неустанные труды, понесенные во славу Божіей Церкви, на-
дорвали силы святителя, и онъ сталъ чувствовать прибли-
женіе смерти. Передъ кончиною святитель захотѣлъ побы-
вать на родинѣ и повидать престарѣлыхъ родителей. Онъ
выѣхалъ изъ Бѣлгорода въ маѣ 1756 года, трогательно про-
стившись съ паствою и предсказавъ, что живымъ не вернется.

Въ то время отецъ святителя раздѣлилъ имѣніе меж-
ду дѣтьми и самъ поселился въ уединенномъ хutorѣ среди
лѣса. Ожидая пріѣзда сына-епископа, Андрей Димитріевичъ
вернулся въ свой прилукскій домъ. Вся семья вышла встрѣ-
чать на крыльцо дорогого гостя. Какъ человѣкъ глубоко ре-
лигіозный, Андрей Димитріевичъ хотѣлъ поклониться епис-
копу въ ноги, но чувство отца удерживало его отъ этого.
Какъ только архіерейская колымага подѣхала къ дому,
онъ, какъ бы невзначай, уронилъ свою трость и, поднимая
ее, поклонился до земли родному сыну. Чуткій Іоасафъ по-
нялъ хитрость отца и, выйдя изъ экипажа, бросился на шею
старика и сердечно обнялъ его.

Святитель прогостилъ у родныхъ до осени и въ это
время продолжалъ проявлять ревность къ Церкви. Однажды,
онъ замѣтилъ, что просфоры, доставляемыя изъ родного
дома въ приходскую церковь, были испечены изъ плохой
муки. Св. Іоасафъ запретилъ священнику служить литур-
гію, а самъ пошелъ домой и укорилъ родныхъ за нерадѣ-
ніе къ храму Божію. Въ другой разъ онъ обратилъ внима-
ніе на недостроенную крышу въ церкви въ родительскомъ
имѣніи. Святитель взялъ съ родныхъ обѣщаніе достроить
ее. Поянтно, что въ такой глубоковѣрующей семьѣ, какъ
Горленко, такіе факты были случайностями и не происхо-
дили отъ недостатка религіознаго чувства.

Изъ Прилукъ святитель отправился въ Лубны, гдѣ былъ
игуменомъ въ началѣ своей службы Церкви Божіей. Отту-
да онъ проѣхалъ въ Грайворонъ и посѣтилъ вотчину бѣл-
городскихъ владыкъ. Здѣсь болѣзнь его усилилась, и онъ
слегъ въ постель. Святый понималъ, что жизнь его прибли-
жается къ концу и сталъ готовиться къ исходу изъ міра
сего. Передъ кончиною онъ еще разъ увидѣлъ мать, брата
и сестру, пріѣхавшихъ принять его послѣднее благослове-
ніе. Сестрѣ своей (состоявшей въ супружествѣ съ правну-

комъ основателя Харькова Квиткою) онъ разсказалъ нѣкоторые случаи изъ своей жизни, ибо она была съ дѣтства ему очень близка по духу. Приготовившись исповѣдью, принятіемъ Св. Таинъ и елеосвященіемъ къ жизни вѣчной, святитель мирно отошелъ ко Господу 10-го декабря 1754 года, имѣя отъ роду всего 49 лѣтъ.

Въ часъ кончины онъ явился во снѣ игумену Хотмыжскаго монастыря и сказалъ ему, указывая на солнце:

— «Какъ солнце сіе ясно, такъ свѣтло предсталъ я въ часъ сей престолу Божию».

Игуменъ тотчасъ же послалъ узнать въ Грайворонъ о здоровіи своего архипастыря. Посланный вернулся съ вѣстью, что святитель скончался въ тотъ часъ, когда игуменъ видѣлъ его во снѣ. Когда вѣсть о кончинѣ св. Іоасафа достигла Прилукъ, родные святителя отправились къ Андрею Димитріевичу въ его лѣсное уединеніе, чтобы сообщить ему это.

Увидѣвъ домашнихъ, онъ сказалъ имъ:

— «Знаю, вы пришли ко мнѣ съ извѣстіемъ о смерти сына Іоасафа. Но я зналъ это раньше васъ. 10-го декабря, вечеромъ, я услышалъ голосъ, сказавшій: «Сынъ твой святитель скончался».

Помолчавъ немного, старикъ въ глубокомъ волненіи добавилъ: «Умеръ онъ, умерла съ нимъ и молитва». И вдругъ онъ съ величайшею ясностью вспомнилъ явленіе Богоматери, бывшее ему въ дѣтствѣ Іоасафа и разсказалъ это своей семьѣ. Тѣло почившаго архіепископа было перевезено въ Бѣлгородъ и оставалось непогребеннымъ до февраля 1755 года, т. к. множество людей со всѣхъ концовъ его обширной епархіи хотѣли воздать ему послѣднее цѣлованіе. Къ удивленію всѣхъ, за такой продолжительный срокъ, тѣло не предалось тлѣнію.

20-го февраля, послѣ отпѣванія, тѣло святителя было погребено въ склепѣ, устроенномъ, по его завѣщанію, въ Троицкомъ монастырѣ. Черезъ два года послѣ смерти его духовенство, увѣренное въ его святости, открыло гробъ и удостоуверилось въ нетлѣннѣ тѣла, почившаго владыки.

Съ тѣхъ поръ началось служеніе у его гробницы панихидъ людьми, чающими по его предстательству получить милость у Господа. На протяженіи болѣе, чѣмъ 150 лѣтъ, у мощей святителя совершались постоянныя чудесныя исцѣленія, что и побудило Русскую Церковь причислить его къ лику святыхъ. Торжественная канонизація святителя Іоасафа со-

стоялась въ Бѣлгородѣ 4-го сентября 1911 года. Во время всенощнаго бдѣнія архипастыри перенесли св. мощи изъ склепа въ монастырскій соборъ и положили ихъ въ драгоценную раку. Во дни прославленія святителя Іоасафа у его св. мощей прозрѣла 17-лѣтняя слѣпорожденная дѣвушка, что было засвидѣтельствовано присутствующими на торжествахъ врачами.

Въ настоящее время въ Русскомъ разсѣяніи есть сродники святителя Іоасафа, носящіе фамиліи Горленко и Квнттокъ, послѣдніе состоятъ съ нимъ въ родствѣ черезъ потомковъ его сестры.

Л. Ф-ва.

О СВОБОДѢ ВОЛИ ВЪ ЧЕЛОВѢКѢ.

«Богъ сотворилъ душу, пишетъ св. Василій Великій, а не грѣхъ. Преимущественнымъ благомъ ея было пребываніе съ Богомъ и единствіе съ Нимъ посредствомъ любви. Отпавъ отъ Него, она стала страдать различными и многовидными недугами. Почему же въ ней есть общая пріемлемость зла? По причинѣ свободнаго стремленія, всего болѣе приличнаго разумной твари. Не будучи связана никакою необходимостію, получивъ отъ Творца жизнь свободную, какъ сотворенная по образу Божію, она разумѣетъ доброе, умѣетъ имъ наслаждаться, одарена свободою и силою соблюдать жизнь, какая ей естественна: но имѣетъ также свободу и уклониться отъ прекраснаго...

Но, говорятъ, продолжаетъ святитель, почему въ самомъ устройствѣ не дано намъ безгрѣшности, такъ что нельзя было бы согрѣшить, хотя бы и хотѣли? Потому же, почему и ты не тогда признаешь служителей исправными, когда держишь ихъ связанными, но когда видишь, что добровольно выполняютъ предъ тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно невынужденное, но совершаемое добровольно, — добродѣтель же происходитъ отъ произволенія, а не отъ необходимости, а произволеніе зависитъ отъ того, что — въ насъ; и что — въ насъ, то свободно. Посему, кто порицаетъ Творца, что не устроилъ насъ безгрѣшными, тотъ не иное что дѣлаетъ, какъ предпочитаетъ природу неразумную, неподвижную и не имѣющую никакихъ стремленій природѣ, одаренной произволеніемъ и самодѣятельностію».

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТФЕЯ.

Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ.

Гл. 9, 1-8.

Не приходитъ ли вамъ иногда на мысль жалѣть, говорить Московскій святитель Филаретъ, что въ наше время благодатныя исцѣленія и подобныя особенныя благодѣянія Божіи не такъ часты, или не такъ явственны, какъ видимъ въ Евангеліи? Это сожалѣніе должно обратить на насъ самихъ: «грѣхи ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ», сказуетъ Пророкъ. Эту истину особенно ясно раскрываетъ намъ Евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи разслабленнаго въ Капернаумѣ. «ТОГДА ОНЪ, ВОЙДЯ ВЪ ЛОДКУ, рассказываетъ святой Матфей, ПЕРЕПРАВИЛСЯ изъ страны Гергесинской, гдѣ исцѣлилъ бѣсноватаго, И ПРИБЫЛЪ — переплылъ моремъ ВЪ СВОЙ ГОРОДЪ, то есть въ Капернаумъ, гдѣ имѣлъ Свое постоянное пребываніе. По Своему смиренному обычаю Христосъ Спаситель вошелъ въ городъ, стараясь быть незамѣтнымъ; но скоро стало извѣстнымъ, что Онъ возвратился, и къ дому, гдѣ Онъ былъ (можетъ быть, какъ и наканунѣ — въ домѣ Апостола Петра), собралось такъ много народа, что не было мѣста даже и у дверей, когда Онъ говорилъ имъ слово Евангельскаго ученія. Въ числѣ слушателей были фарисеи и законоучители изъ всѣхъ мѣстъ не только сосѣдней Галилеи, но и изъ Іудеи и даже изъ Іерусалима. Не ради пользы душевной собрались они сюда, а скорѣе для того, чтобы наблюдать за новымъ Учителемъ, Который не учился ни въ какихъ школахъ, поэтому и права не имѣлъ, какъ они думали, учительствовать: въ ихъ сердцахъ уже въ то время нараждалась зависть ко Христу и желаніе подмѣтить за Нимъ что нибудь противное Божію закону. Господь не препятствовалъ имъ посѣщать тотъ домъ, гдѣ Онъ жилъ, и внушалъ имъ, какъ знающимъ Писанія, правильное о Себѣ понятіе. — Такъ и теперь: Свое ученіе Онъ подтверждалъ чудесными знаменіями. «и сила Господня являлась въ исцѣленіи больныхъ» (Лк. 5, 17).

И ВОТЪ — родственники или другіе сострадательные люди — ПРИНЕСЛИ КЪ НЕМУ РАЗСЛАБЛЕННАГО, ПОЛОЖЕННАГО НА ПОСТЕЛИ. Это былъ челоѣкъ, пора-

женный сильнымъ параличемъ, вовсе не владѣвшій членами и, кажется, лишенный языка. Этотъ больной, видимо, хотѣлъ во что бы то ни стало пробраться къ Божественному Учителю Чудотворцу; святой Маркъ говоритъ, что его несли четверо, причемъ и Маркъ, и Лука рассказываютъ, что, принесшіе, не могли протѣсниться сквозь толпу народа, чтобы войти въ дверь, а потому поднялись съ больнымъ на крышу дома, раскрыли ее и оттуда спустили одръ, на которомъ лежалъ разслабленный, прямо «на то малое пространство, которое между Господомъ и собравшимся къ Нему народомъ оставлено было благоговѣніемъ сего народа». — Дома на Востокъ располагались четвероугольникомъ вокругъ внутренняго двора; можетъ быть, Спаситель, для большаго простора, училъ не въ жилыхъ комнатахъ, а на дворѣ, который отъ жара солнечнаго закрывался легкими щитами изъ кожи и полотна; щиты эти легко было разобрать безъ всякой опасности для народа, который былъ на дворѣ. Крыши на домахъ были плоскія, обнесенныя перилами; тамъ можно было свободно прогуливаться; поэтому туда вели лѣстницы и со двора, и съ улицы; и вотъ, сердобольные люди, принесшіе разслабленнаго, воспользовались этими лѣстницами, чтобы чрезъ крышу спустить его къ ногамъ Господа Іисуса. Безъ всякихъ словъ они выражали тѣмъ вѣру свою. — «Спаситель, говоритъ св. Златоустъ, не всегда требовалъ вѣры отъ самихъ страждущихъ, напримѣръ, когда они еще не начинали владѣть умомъ, или лишились онаго по причинѣ болѣзни. Но здѣсь и больной обнаружилъ свою вѣру. Иначе, не имѣя вѣры, онъ не позволилъ бы спустить себя, а съ согласія быть вынесеннымъ изъ дома, поднятымъ на крышу и оттуда спущеннымъ ко Христу. Такъ избобрѣтательно сильное желаніе, такъ благоуспѣшна любовь. Подлинно, «ищущій находить и стучащему отворять» (Лк. 11, 10). Итакъ, поскольку разслабленный и принесшіе его показали такую вѣру, то и Господь явилъ Свою силу: И ВИДЯ ІИСУСЪ ВѢРУ ИХЪ, СКАЗАЛЪ РАЗСЛАБЛЕННОМУ, въ сознании своихъ грѣховъ, можетъ быть, недержавшему и очей возвести къ Цѣлителю: ДЕРЗАЙ, ЧАДО! ПРОЩАЮТСЯ ТЕБѢ ГРѢХИ ТВОИ, которые такъ тревожатъ бѣдную душу твою! Вотъ примѣръ того, какъ Податель всѣхъ благъ даруетъ намъ ихъ прежде, чѣмъ мы просимъ, и блага лучшія тѣхъ, которыхъ просимъ. Вотъ видимое оправданіе и той истины, что молитва вѣры и въ таинства елеосвященія можетъ спастъ болящихъ, какъ

учить святой Апостолъ Іаковъ: «молитва вѣры исцѣлитъ бо-
лящаго, и возставитъ его Господь, и если онъ содѣлалъ грѣ-
хи, простятся ему» (5, 15). — «Одинъ Богъ, дѣйствитель-
но, даетъ прощенье грѣховъ, разсуждаетъ святитель Мо-
сковскій Филаретъ: одна вѣра пріемлетъ оное. За Его ми-
лосердіемъ дѣло не станетъ: надобно притомъ, чтобы не
стало дѣло за нашею вѣрою. — Но какъ одинъ вѣруетъ,
а другой исцѣляется, одинъ вѣруетъ, а другой разрѣшает-
ся отъ грѣховъ? — Духъ выше плоти; благодать выше при-
роды; вѣра выше разума: посему неудивительно, что для
плоти непонятно, какъ дѣйствуетъ духъ; для природы не-
понятно, какъ дѣйствуетъ благодать, для разума непонятно,
какъ дѣйствуетъ вѣра. Впрочемъ, есть нѣкоторая возмож-
ность «вѣрою» же «и познавать» (Евр. 11, 3) самую вѣру
и ея спасительныя дѣйствія. Души носителей евангельскаго
разслабленнаго, съ одной стороны, вѣрою стремились ко
Христу, съ другой, человѣколюбіемъ и состраданіемъ при-
лѣплялись къ душѣ разслабленнаго: и видѣлъ Іисусъ вѣру
ихъ, и токъ благодати пролился отъ Него чрезъ ихъ души
на душу и на тѣло разслабленнаго, и душа разслабленнаго
вѣрою открылась для принятія благодати». — Въ грѣхахъ
— этихъ болѣзняхъ души — большею частію кроется при-
чина и болѣзней тѣлесныхъ: разслабленіе, параличъ могъ
произойти отъ любострастія или пьянства. Сердевѣдецъ
Господь видѣлъ скорбную душу больного, видѣлъ, что онъ
больше страдалъ отъ сознанія своихъ грѣховъ, чѣмъ отъ
тѣлеснаго разслабленія; поэтому, прежде всего, уничтожаетъ
причину болѣзни — прощаетъ болящему его грѣхи, назы-
вая его, по отеческой любви Своей, «чадомъ», — прощаетъ,
какъ власть имѣющій, показывая Свое равенство съ Богомъ
Отцемъ. Онъ вынуждаетъ даже враговъ Своихъ признать за
Нимъ это Его Божественное достоинство, — ихъ устами воз-
вѣщаетъ оное. «Спаситель, говоритъ св. Златоустъ, былъ
чуждъ честолюбія; Онъ не тотчасъ приступаетъ къ исцѣ-
ленію тѣла разслабленнаго, но отъ самихъ враговъ Своихъ
ожидаетъ къ тому повода, и сперва врачуетъ невидимое, то
есть, душу, отпустивъ грѣхи, — что самое доставило раз-
слабленному исцѣленіе, а Исцѣлителю не принесло боль-
шой славы. Книжники, снѣдаемые злобою, и думая обви-
нить Его въ богохульствѣ, невольнымъ образомъ прослави-
ли Его за это исцѣленіе». ПРИ СЕМЪ НѢКОТОРЫЕ ИЗЪ
КНИЖНИКОВЪ СКАЗАЛИ САМИ ВЪ СЕБѢ — подумали въ
сердцахъ своихъ: ОНЪ БОГОХУЛЬСТВУЕТЪ, — присваи-

ваетъ Себѣ то, что принадлежитъ единому Богу. «Кто это, который богохульствуетъ? Кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога?» (Лк. 5, 21). Что имъ до того, что сей Божественный Учитель есть Тотъ Самый, Который уже сотворилъ множество чудесъ, Который открыто говорилъ имъ: «когда не вѣрите Мнѣ, вѣрите дѣламъ Моимъ» (Юан. 10, 38), Котораго слову послушны и бѣсы, и вѣтры, и море, и всѣвозможныя болѣзни человѣческія?... Они не смѣютъ открыто высказать свое мнѣніе, они лукавятъ предъ своею совѣстью, притворяются, будто ревнуютъ о славѣ Божіей, а на дѣлѣ сами богохульствуютъ, «мстятъ Ему за свои же страсти, а думаютъ, что мстятъ за оскорбленіе Бога». «Они мечтали, говорить святитель Филаретъ Московскій, будто Богъ не долженъ и не можетъ дѣйствовать иначе, какъ по законамъ, какіе заблагоразсудить Ему предписать мудрость іудейскихъ книжниковъ». И вотъ Спаситель воспользовался этою тайною ихъ хулою, чтобъ еще яснѣе показать Свое Божественное достоинство: и, во первыхъ, Онъ открываетъ ихъ тайны сердечныя. «Вѣдѣніе таинъ сердечныхъ принадлежитъ одному Богу, объ этомъ говоритъ Соломонъ: «Ты знаешь сердце его» (2 Пар. 6, 30); Давидъ: «Ты испытуетъ сердца и утробы, праведный Боже!» (Пс. 7, 10); Іеремія: «Лукаво сердце человѣческое болѣе всего; кто узнаетъ его?» (17, 9). И Самъ Богъ говоритъ: «человѣкъ смотритъ на лице, а Господь смотритъ на сердце» (І Цар. 16, 7). Итакъ, желая показать, что Онъ есть Богъ, равный Отцу, Онъ открылъ и обнаружилъ то, о чемъ книжники только думали про себя, опасаясь народа. Но и тутъ Господь явилъ великую кротость: ИСУСЪ ЖЕ, ВИДЯ «духомъ Своимъ» (Мр. 2, 8) ПОМЫШЛЕНІЯ ИХЪ, СКАЗАЛЪ: ДЛЯ ЧЕГО ВЫ МЫСЛИТЕ ХУДОЕ обо Мнѣ ВЪ СЕРДЦАХЪ ВАШИХЪ, хотя и не выражаете этого на словахъ? Я знаю, — вы въ сердцахъ вашихъ помышляете: «такъ легко прославиться каждому: ходи и говори всякому: прощаются тебѣ грѣхи твои. Но гдѣ же доказательство, что грѣхи, дѣйствительно, прощены? Вѣдь это дѣло — Божіе, дѣло сокровенное отъ взоровъ людскихъ. Не на словахъ, а на дѣлѣ докажи намъ, что Ты имѣешь право такъ говорить, что Ты не лжешь, когда присваиваешь Себѣ право прощать грѣхи». Дѣйствительно, никто не можетъ отпущать грѣховъ, кромѣ Того, Кто видитъ помышленія людей. Знайте же, что Я вижу, что у васъ на сердцахъ. — «Подумайте, говорить святитель Филаретъ, каково было это проявленіе всевѣдѣ-

нія для тѣхъ, надъ которыми оно себя ознаменовало. Имъ казалось небезопаснымъ обнаружить предъ народомъ свои неблаговидные помыслы. Какъ же они должны быть смущены и поражены, когда то, что хотѣли скрыть внезапно сдѣлалось явнымъ; когда обнаружили не только ихъ помыслы, но и то унижительное для нихъ обстоятельство, что они были неискренни и малодушны; когда, наконецъ, чудесными словами и дѣйствіями Господа Иисуса доказано, что ихъ помыслы были не только основательны, но и преступны!»

ИБО, ЧТО ЛЕГЧЕ СКАЗАТЬ, продолжалъ Спаситель: **ПРОЩАЮТСЯ ТЕБѢ ГРѢХИ, ИЛИ СКАЗАТЬ: ВСТАНЬ И ХОДИ?** Что вамъ кажется легче: тѣло ли исцѣлить отъ разслабления, или душу освободить отъ грѣховъ? Конечно, исцѣлить тѣло. Но поелику исцѣленія души нельзя видѣть, а исцѣленіе тѣла очевидно, а слова Мои вы почитаете тщеславіемъ. то вотъ вамъ другое доказательство Моей власти Божественной: Я открываю предъ всѣми тайныя помышленія сердецъ вашихъ. — Вы молчите? Вы готовы отрицать эти тайны сердецъ? — Я присоединяю и 3-ье доказательство Моего Божества: Я исцѣляю и тѣло болящаго. Это, конечно, ниже, чѣмъ исцѣленіе души; тѣло исцѣляли силою Божіей и святые люди; но это чудо очевиднѣе: увѣрьтесь же посредствомъ видимата въ невидимомъ. Изъ Моего дѣйствія, которое сейчасъ предъ всѣми совершу, вы должны убѣдиться, что Я «не хищеніемъ» (Филип. 2, 6) присвоваю Себѣ власть прощать людямъ грѣхи. **НО, ЧТОБЫ ВЫ ЗНАЛИ, ЧТО СЫНЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЙ,** Онъ же — и воплотившійся Сынъ Божій, **ИМѢЕТЪ ВЛАСТЬ** даже и теперь, когда Онъ еще **НА ЗЕМЛѢ,** не говоря уже о томъ времени, когда Онъ будетъ на небеси, и теперь Онъ, какъ Богъ, имѣетъ не данную Ему отъ кого либо, а собственную, Божескую, власть **ПРОЩАТЬ ГРѢХИ,** — смотрите: **ТОГДА** Господь, обращаясь уже къ болящему, **ГОВОРИТЪ РАЗСЛАБЛЕННОМУ: ВСТАНЬ, ВОЗЬМИ ПОСТЕЛЬ ТВОЮ И ИДИ ВЪ ДОМЪ ТВОЙ!** «Видишь ли, говорить св. Златоустъ, какъ Онъ желалъ, чтобы Его почитали равнымъ Богу Отцу? Онъ не сказалъ, что Сынъ Человѣческій имѣетъ нужду въ помощи другого, но говоритъ: «имѣетъ власть». И говоритъ это не по честолюбію, но для того, чтобы убѣдить враговъ въ томъ, что Онъ не богохульствуетъ, дѣлая Себя равнымъ Богу Отцу. И когда въ началѣ говорилъ разслабленному, то еще неясно обнаружилъ власть Свою, ибо не сказалъ: Я отпускаю тебѣ грѣхи, но «прощаются тебѣ грѣхи»; а когда нужно было увѣрить въ этомъ

враговъ, то яснѣе показываеъ власть Свою: «власть имѣю». Господь вездѣ желаетъ представлять ясныя и неопровержимыя доказательства; такъ точно и здѣсь: въ доказательство отпущенія грѣховъ разслабленному, укрѣпляетъ его тѣло, а въ доказательство укрѣпленія тѣла заставляетъ его нести одръ, дабы сотвореннаго Имъ чуда не почли за обманъ». И къ общему изумленію слово Его влило живоносную силу въ мертвенность больного, ничѣмъ не владѣвшаго, и разслабленный тотчасъ исполнилъ повелѣніе Исцѣлителя: И ОНЪ ВСТАЛЪ, ВЗЯЛЪ ПОСТЕЛЬ СВОЮ, И ПОШЕЛЪ ВЪ ДОМЪ СВОЙ — бодро прошелъ сквозь толпу, стѣною стоявшаго народа. — «Можно спросить, говорить святитель Филаретъ Московскій: что было радостнѣе для разслабленнаго: услышать «прощаются тебѣ грѣхи» или услышать: «встань и ходи»? — Я думаю, что слово прощенія было для него столько радостнѣе, сколько душа и ея здравіе важнѣе тѣла и его здравія». — Теперь всякій могъ видѣть, что сотворенное чудо — не мечта: свидѣтелей болѣзни Господь дѣлаетъ свидѣтелями и совершеннаго выздоровленія, исцѣленія этого человѣка, и какъ бы такъ говорить исцѣленному: «Я желалъ бы чрезъ твою болѣзнь исцѣлить и тѣхъ, которые почитаютъ себя здоровыми, а въ самомъ дѣлѣ больны душою; но поелику они не хотятъ этого, то иди въ домъ твой и исправляй тѣхъ, кои тамъ находятся. — Видишь ли, какъ Господь показываетъ, что Онъ есть Творецъ души и тѣла? Ибо исцѣляетъ больного отъ разслабленія и духовнаго, и тѣлеснаго, и невидимое открываетъ посредствомъ видимаго».

Евангелисты ничего не говорятъ о томъ, какъ отнеслись къ этому чуду фарисеи; вѣроятно, ничего нельзя было сказать о нихъ хорошаго; но народъ, хотя и не могъ въ простотѣ своей возвыситься до признанія въ Божественномъ Чудотворцѣ Самого Господа Бога, хотя и почиталъ Иисуса Христа только за великаго пророка, однако же, разсуждалъ благоразумнѣе своихъ гордыхъ учителей: НАРОДЪ ЖЕ, ВИДѢВЪ ЭТО, УДИВИЛСЯ И ПРОСЛАВИЛЪ БОГА, ДАВШАГО ТАКУЮ ВЛАСТЬ ЧЕЛОВѢКАМЪ. Съ благоговѣйнымъ страхомъ говорилъ онъ: «чудныя дѣла видѣли мы нынѣ; никогда ничего такого мы не видали» (Лк. 5, 26; Мр. 2, 12). «И то уже немаловажно, говоритъ св. Златоустъ, что они поставляли Его выше всѣхъ людей и почитали, пришедшимъ отъ Бога. Если бы Іудеи твердо содержали сіе въ умѣ, то мало по малу, наконецъ, узнали бы и то, что

Христосъ есть Сынъ Божій». Христосъ Спаситель, сотворивъ чудо надъ разслабленнымъ, не остался въ Капернаумѣ, «дабы, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, Своимъ присутствіемъ не возжечь въ книжникахъ большей зависти, и удалился. Такъ и намъ не должно раздражать враговъ своихъ своимъ пребываніемъ съ ними, но, чтобы смягчить гнѣвъ ихъ, надобно уступать и удаляться отъ нихъ». «Братіе, поучаетъ святитель Филаретъ Московскій, Христосъ и Евангеліе имѣютъ нынѣ дѣло не съ книжниками и народомъ Іудейскимъ, но съ нами. Помыслимъ о дѣйстви Его всевѣднія для насъ самихъ. Не входятъ ли иногда и въ наши сердца помыслы несправедливаго или пристрастнаго сужденія, ненависти, зависти, гордости, незаконнаго вождельнія, и не обезпечиваемъ ли мы себя тѣмъ, что это не обнаружено? Какъ обманываемъ мы въ этомъ случаѣ сами себя! Если мы допустили въ сердце лукавый помыслъ, и не отвергли его: то мы уже унижены предъ внутреннимъ зеркаломъ совѣсти своей. Но сего недовольно; есть свидѣтель сокровеннаго, несравненно болѣе важный и грозный. При самыхъ тайныхъ помыслахъ, нашихъ присутствуетъ всевѣдніе Божіе. Придетъ время, когда это обличающее всевѣдніе явится всѣмъ и предъ всѣми, когда, то есть, «приидетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія» (I Кор. 4, 5). Тогда поздно будетъ укрываться отъ стыда вѣчнаго, и тщетно тогда постыжденные и уstraшенные «начнутъ говорить горамъ: падите на насъ! и холмамъ: покройте насъ!» (Лк. 23, 30). Начнемъ же лучше нынѣ рѣшительнѣе изгонять изъ сердецъ нашихъ помыслы, которые, наконецъ, постыдили бы насъ предъ лицомъ неба и земли».

Призваніе Матфея.

Гл. 9, 9—13.

Знаетъ Сердцевѣдецъ Господь, когда кто болѣе готовъ послѣдовать Ему, и потому cadaго призываетъ въ свое время. Насталъ сей вождельнный часъ призванія Божія и для мытаря Матфея, который самъ и повѣствуетъ о семъ. ПРОХОДЯ ОТТУДА, ИСУСЪ, — отсюда, гдѣ исцѣлилъ разслабленнаго, пошелъ къ морю Галилейскому, и УВИДѢЛЪ ЧЕЛОВѢКА СИДЯЩАГО У СБОРА ПОШЛИНЪ, у палатки для сбора податей и разныхъ пошлинъ, такъ какъ Капернаумъ былъ торговый городъ, — ПО ИМЕНИ МАТФЕЯ. «По-

дивись Евангелисту, замѣчаетъ блаженный Феофилактъ, когда онъ такъ откровенно обличаетъ свою жизнь, тогда какъ прочіе Евангелисты скрыли самое имя его, назвавъ его именемъ Левія», именемъ болѣе почетнымъ, чѣмъ простанародное имя Матфей. Онъ хочетъ показать могущество Господа, Который исхитилъ его изъ самой среды золъ, — такъ же, какъ и блаженнаго Павла обратилъ тогда, когда онъ дышалъ яростію и злобою на Церковь. «Ремесло мытарей, говоритъ св. Златоустъ, было нагло и безстыдно; это — хищеніе подъ видомъ закона. Но Тотъ, Кто не возгнушался блудницы и не возбранилъ ей облобызать и омочить слезами ноги Его, не устыдился и мытаря, ибо Онъ и пришелъ для того, чтобы уврачевать не только тѣло, но и душу отъ зла. Впрочемъ, не должно думать, что всѣ мытари были такими безсовѣстными корыстолюбцами и отчаянными грѣшниками, какими считали ихъ Іудеи; напротивъ, многіе изъ нихъ заботились о спасеніи души, ожидали явленія Христа, ходили въ пустыню слушать проповѣдь Іоанна Предтечи и принимали отъ него крещеніе во славу Божию. Можетъ быть и Матфей былъ однимъ изъ такихъ мытарей; можетъ быть Онъ уже имѣлъ случай видѣть чудеса Христовы, слышать Его ученіе, и его сердце чутко прислушивалось къ народной молвѣ о великомъ Чудотворцѣ Иисусѣ, — онъ готовъ былъ бросить для Него свое грѣшное ремесло. Сердцевѣдецъ зналъ, что сей мытарь будетъ Его избраннымъ сосудомъ, и потому обратился къ нему съ милостивымъ воззваніемъ: И ГОВОРИТЬ ЕМУ: СЛѢДУЙ ЗА МНОЮ — будь Моимъ ученикомъ! Матфей не усомнился, не сталъ колебаться, но тотчасъ повиновался, какъ поступили и рыбаки: И ОНЪ ВСТАЛЪ И ПОСЛѣДОВАЛЪ ЗА НИМЪ, — сразу бросилъ всѣ накопленные имъ неправедныя богатства, и пошелъ за Господомъ, не имѣвшимъ гдѣ главу подклонити. Вотъ достойный подражаемый примѣръ, какъ и богатые могутъ «пройти сквозь игольные уши», чтобы въ царствіе небесное войти! Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что святой Матфей, коего онъ называетъ Левіемъ, преисполненный радости, что удостоился вступить въ число учениковъ Господа, сдѣлалъ для Него съ учениками большой пиръ, и Господь, видя любовь его и зная, что его примѣръ можетъ служить ободреніемъ для прочихъ мытарей, удостоилъ его этой великой чести. «Онъ всегда оказывалъ величайшую снисходительность къ грѣшникамъ, которые заслуживали осужденіе, — не для того, какъ замѣчаетъ св.

Григорій Нисскій, чтобы пріобщиться ихъ неправдѣ, но дабы ообщить имъ Свою праведность».

Убѣжденный собственнымъ опытомъ, что Иисусъ Христосъ не гнушается мытарей и грѣшниковъ, Матфей пригласилъ къ себѣ на вечеръ многихъ изъ мытарей — своихъ друзей и товарищей, чтобы и они имѣли случай слышать слово спасенія отъ Христа Спасителя. И дѣйствительно, святой Маркъ пишетъ, что много мытарей пошло за Господомъ послѣ того. Но самъ Матфей, рассказывая о вечерѣ, смиренно умалчиваетъ, въ чьемъ дому она происходила, а говоритъ просто: И КОГДА ИСУСЪ ВОЗЛЕЖАЛЪ ВЪ ДОМѢ, то есть, когда Спаситель, по обычаю восточному, возлежалъ у низкаго стола, облокотившись на подушку, и вкушалъ отъ трапезы гостепріимнаго хозяина, МНОГІЕ МЫТАРИ И ГРѢШНИКИ, все люди, по мнѣнію фарисеевъ, зазорные, ПРИШЛИ по приглашенію Матфея, И ВОЗЛЕГЛИ, расположились вокругъ стола СЪ НИМЪ И УЧЕНИКАМИ ЕГО. И Господь поучалъ ихъ, съ любовію бесѣдуя о спасеніи и о единомъ на потребу. «Онъ избавлялъ отъ болѣзней душевныхъ, замѣчаетъ св. Златоустъ, даже и тогда, когда возлежалъ за столомъ, научая насъ, что всякое дѣло и всякое время можетъ намъ доставлять пользу. И хотя все, что предлагалось на этой трапезѣ, было собрано неправдою, но Христосъ не отрекся быть участникомъ ея. Онъ благоволилъ быть въ одномъ домѣ, за однимъ столомъ съ великими грѣшниками, хотя и навлекъ на Себя нареканіе за то, что ѣлъ вмѣстѣ съ мытаремъ, въ домѣ мытаря и со многими мытарями.

Ты спросишь: какъ же Апостоль Павелъ повелѣваетъ: «кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею или хищникомъ; съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ» (I Кор. 5, 11). Но Апостоль повелѣваетъ удаляться такихъ братьевъ, которые не хотятъ отстать отъ своихъ пороковъ, а мытари перестали дѣлать зло и переѣмѣнились послѣ сего. Но фарисеи искали только случая укорить въ чемъ нибудь Господа и осуждали Спасителя за нарушеніе яко-бы того, что написано въ псалмахъ: «блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ» (I, 1). УВИДѢВЪ ТО, ФАРИСЕИ, видя Его любвеобильное обращеніе съ явными, по ихъ мнѣнію, грѣшниками, но не имѣя прямодушія высказать свои мысли Самому Господу, эти лицемѣры покусились смутить простодушныхъ учениковъ Его: СКАЗАЛИ УЧЕНИКАМЪ ЕГО: ДЛЯ ЧЕГО УЧИТЕЛЬ ВАШЪ ЪСТЪ И ПЬЕТЪ

СЪ МЫТАРЯМИ И ГРѢШНИКАМИ? Зачѣмъ Онъ ищетъ близости съ людьми такого дурного поведенія? Почему не хочетъ знать насъ? — «Какъ будто, замѣчаетъ святитель Филаретъ, не учитель учениковъ, а ученики учителя должны учить, какъ ему поступать». — Для чего и сами вы ѣдите и пьете съ этими грѣшниками? — «Въ другомъ случаѣ, говоритъ св. Златоустъ, когда ученики, повидимому, согрѣшили, фарисеи обращаются съ укоризною къ Самому Учителю, говоря: «вотъ, ученики Твои дѣлаютъ, чего не должно дѣлать въ субботу» (Мф. 12, 2); а теперь предъ учениками клеветуютъ на Учителя. Все это они дѣлали для того, чтобы отвлечь учениковъ отъ Учителя». Господь видѣлъ затрудненіе учениковъ и Самъ отвѣтилъ за нихъ: ИСУСЪ ЖЕ, УСЛЫШАВЪ ЭТО, СКАЗАЛЪ ИМЪ: такъ, вы считаете себя здоровыми духовно: что же для васъ страннаго, что Я не къ вамъ обращаюсь? Вы не чувствуете нужды во Мнѣ, какъ въ Спасителѣ, и Я не навязываю вамъ Своей спасающей благодати: они желаютъ спасенія, и Я ихъ спасу. НЕ ЗДОРОВЫЕ ИМѢЮТЪ НУЖДУ ВО ВРАЧѢ, НО БОЛЬНЫЕ. Я и пришелъ нынѣ какъ врачъ, а не какъ судія, поэтому терплю и смрадъ грѣховный. «Смотри, говоритъ св. Златоустъ, какъ Господь изъ словъ фарисеевъ выводитъ совершенно противное заключеніе. Они поставляли Ему въ вину общеніе съ мытарами, а Онъ напротивъ, говоритъ, что исправлять таковыхъ людей есть дѣло весьма важное, необходимое и достойное безчисленныхъ похвалъ. ПОЙДИТЕ — въ свои синагоги, гдѣ всегда читаютъ и объясняютъ Законъ и Пророковъ, НАУЧИТЕСЬ, если вы донынѣ не научились еще, ЧТО ЗНАЧИТЪ сказанное Отцемъ Моимъ чрезъ пророка Осію: МИЛОСТИ ХОЧУ, А НЕ ЖЕРТВЫ? Научитесь, что значитъ милость, особенно духовная; познайте, что милосердіе къ грѣшникамъ пріятнѣе для Бога всякихъ жертвъ. Не нужны Богу твои жертвы, если ты отказываешь ближнему въ милости. Дѣла милосердія сами по себѣ — лучшая жертва Богу, о которой вспомнится на страшномъ Судѣ Божіемъ паче всякихъ жертвъ. Что же касается Меня, какъ бы такъ продолжалъ Спаситель: то Я не только не гнушаюсь грѣшниковъ, но для нихъ-то Я и пришелъ: ИБО Я ПРИШЕЛЪ ПРИЗВАТЬ НЕ ПРАВЕДНИКОВЪ, такихъ мнимыхъ праведниковъ, какъ вы, НО ГРѢШНИКОВЪ — сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныхъ духомъ грѣшниковъ Я призываю КЪ ПОКАЯНІЮ. Я пришелъ, поворитъ Спаситель, не для того, чтобы грѣшники остались грѣшниками, но чтобы

они перемѣнились и содѣлались лучшими. А для васъ, пока вы считаете себя праведниками, спасеніе невозможно, потому что ваше гордое сердце неспособно внимать голосу благодати Моей, призывающей ко спасенію.

Какое грозное предостереженіе даетъ Господь и намъ всѣмъ въ этомъ отвѣтѣ фарисеямъ! Оглянемся: и въ насъ нѣтъ ли фарисейскаго пренебреженія къ немощамъ ближняго, и въ насъ не таится ли на самомъ днѣ души это самообольстительное: нѣсмь, якоже прочіе человѣцы, я еще не такой отчаянный грѣшникъ, какъ вотъ тотъ человѣкъ?.. Если есть хотя тѣнь такого помысла въ сердцѣ нашемъ, то и отъ насъ — далече царствіе Божіе, Христомъ возвышенное...

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПИСЕМЪ ЕПИСКОПА ТЕОФАНА ЗАТВОРНИКА.

Не думаете ли вы сами собою, своими силами и своимъ умѣньемъ устроить свою жизнь, хоть и по прописаному!? При этомъ строѣ не оберетесь смущеній. Такъ вотъ что! Извольте пересмотрѣть, или мысленно повторить все прописанное, и то, что въ васъ происходило, и какъ вы, наконецъ, порѣшили дѣло жизни своей, — и направьте этотъ пересмотръ такъ, чтобы въ концѣ его вышло крѣпкое рѣшеніе, что вы участь свою безвозвратно предать должны въ руки Божіи. Затѣмъ станьте на молитву и, усердно помолившись, изреките предъ Господомъ изъ сердца: въ руки Твои, Господи, предаю участь мою. Какъ Тебѣ угодно, такъ и устрой жизнь мою, со всѣми ея соприкосновенностями и случайностями. Отселѣ пресѣкаю всякую о себѣ заботу, одну заботу воспріимля—творить всегда благоугодное предъ Тобою. Скажите такъ, да ужъ и самымъ дѣломъ всесовершенно возложите себя на руки Божіи, ни о чемъ не заботясь, а всякій случай принимая спокойно, какъ Богомъ нарочито для васъ устрояемый, пріятенъ ли онъ, или непріятенъ. Забота ваша должна состоять только въ томъ, чтобы во всякомъ случаѣ поступать по заповѣди Божіей. Сіе единое вамъ на потребу.
